

В диссертационный совет 77.2.001.01,
созданный на базе Федерального
государственного казенного образовательного
учреждения высшего образования «Московская
академия Следственного комитета Российской
Федерации имени А. Я. Сухарева»
125080, г. Москва, ул. Врубеля, д. 12.

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Оленева Павла Андреевича
**«Процессуальный контроль в досудебном уголовном производстве:
теоретические и прикладные аспекты»,**
по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки
на соискание учёной степени кандидата юридических наук

Актуальность темы представленного исследования является очевидной, поскольку относительно недавние реформы, связанные с перераспределением полномочий между прокурором, руководителем следственного органа, начальником органа дознания и начальником подразделения дознания, вызывают вопросы о соотношении процессуального контроля и прокурорского надзора в уголовном процессе и о критериях их разграничения. Следует согласиться с соискателем, что в связи с продолжающимся после 2007 года реформированием уголовно-процессуального законодательства, призванным найти баланс распределения полномочий между указанными властными субъектами уголовного судопроизводства в ходе осуществления процессуального контроля и прокурорского надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, наличие различных, вплоть до противоположных, точек зрения среди научной общественности и правоприменителей по указанному вопросу обуславливают актуальность и необходимость продолжения комплексного исследования как

непосредственно института процессуального контроля за деятельностью следователя и дознавателя, так и его соотношения с прокурорским надзором на стадиях досудебного производства.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что были сформулированы выводы о сущности и значении процессуального контроля в ходе досудебного производства, комплексно проанализированы теоретические и прикладные аспекты указанного вопроса, а также определена и разработана теоретическая модель взаимодействия прокурора с руководителем следственного органа, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания между собой и с прокурором, а также предложена оптимизация процессуальных полномочий указанных участников уголовного судопроизводства по осуществлению процессуального контроля за деятельностью следователя, дознавателя и механизм их реализации.

Автором использован достаточно широкий арсенал общенаучных и частнонаучных методов, применение которых позволило решить поставленные задачи научного исследования. Убедительной является апробация результатов исследования: значительное число опубликованных работ в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации результатов диссертационных исследований. Также следует отметить, что результаты исследования были внедрены в практическую деятельность следственных управлений СК России по Донецкой Народной Республике и Кировской области, а также в учебную деятельность Луганской академии Следственного комитета Российской Федерации.

Теоретическая и практическая значимость работы не вызывает сомнений. Особого внимания заслуживает эмпирическая база исследования, которую составляют не только материалы изученных автором уголовных дел, материалов проверок сообщений о преступлениях, статистических карточек, но и значительное число опрошенных сотрудников Следственного комитета Российской Федерации, начальников органов дознания, начальников

подразделений дознания и дознавателей, статистические данные следственных органов и органов дознания.

Автореферат позволяет сделать вывод о том, что структура диссертации является логичной. В каждом ее параграфе рассматриваются определенные проблемы, содержатся выводы самого автора. Главы между собой логически связаны, изложение материала является последовательным.

Первая глава посвящена исследованию понятия и сущности процессуального контроля в российском уголовном процессе, истории становления института процессуального контроля и сравнительно-правовому анализу института процессуального контроля в российском и зарубежном законодательствах. Следует согласиться с автором в том, что результатом изменений, внесенных в УПК РФ в 2007 году, стала дифференциация полномочий между прокурором и руководителем следственного органа, а также между прокурором и начальником подразделения дознания в пользу руководителя следственного органа и в определенной степени начальника подразделения дознания, как первого шага, требующего своего продолжения по аналогии с руководителем следственного органа. Также при анализе истории развития института процессуального контроля автор обоснованно подчеркивает, что на современном этапе развития уголовно-процессуального законодательства расширение полномочий не произошло у таких субъектов реализации процессуального контроля, как начальник подразделения дознания и начальник органа дознания, что вызывает необходимость продолжения научных исследований

Во второй главе анализируются теоретические и практические аспекты реализации процессуального контроля при расследовании уголовного дела в форме предварительного следствия. Теоретический и практический интерес в данной главе представляют выводы автора о том, что при отмене постановлений следователя о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела прокурор фактически указывает на необходимость проведения следователем конкретных процессуальных действий, что

подтверждает тезис о наличии дуализма полномочий прокурора в виде сочетания надзорной функции и осуществления в определенной части функции руководства процессуальной деятельностью следователя. Кроме того, следует согласиться с соискателем, что в УПК РФ содержится пробел: в ч. 1 ст. 86 УПК РФ руководитель следственного органа не включен в состав субъектов, обладающих правом собирания доказательств по уголовному делу, при этом при производстве допроса лица в качестве подозреваемого или обвиняемого в силу полномочий, представленных ему при даче согласия следователю на возбуждение ходатайства перед судом об избрании меры пресечения, руководитель следственного органа выступает самостоятельным субъектом собирания доказательств.

В третьей главе рассматриваются теоретические и практические аспекты реализации процессуального контроля при расследовании уголовного дела в форме дознания. Следует согласиться с автором в том, что предоставление начальнику подразделения дознания определенных полномочий по руководству процессуальной деятельностью дознавателей обеспечило существенное улучшение показателей законности и качества расследования уголовных дел, с учетом чего в настоящее время видится целесообразным предоставить ему полномочия по аналогии с руководителем следственного органа. Кроме того, можно поддержать соискателя в том, что в действующей редакции УПК РФ отдельные полномочия начальника органа дознания и начальника подразделения дознания дублируются, что создает ситуацию, когда, например, начальник органа дознания и начальник подразделения дознания могут дать дознавателю противоречащие указания по уголовному делу.

Следовательно, содержание автореферата свидетельствует о том, что диссертация П.А. Оленева является самостоятельным, творческим исследованием, отвечающим критериям актуальности и научной новизны, характеризуется собственным взглядом автора на функцию процессуального

контроля в досудебном производстве, содержит обоснованные предложения по совершенствованию законодательства.

В то же время отдельные позиции П.А. Оленева вызывают определенные возражения, которые не относятся к числу принципиальных:

1) так, автор неоднократно в тексте автореферата пишет о досудебной стадии уголовного судопроизводства. Вместе с тем, как представляется, корректнее писать о досудебных стадиях уголовного судопроизводства, поскольку их две: стадия возбуждения уголовного дела и стадия предварительного расследования (например, на с. 3 и 6 автор пишет о досудебных стадиях, на с. 4 о стадиях досудебного производства, но на с. 8 автор пишет уже о досудебной стадии, как и на с. 12 в восьмом положении, выносимом на защиту, а также на с. 22);

2) соискатель в шестом положении, выносимом на защиту, предлагает разделить полномочия начальника подразделения дознания на следующие группы: а) по реализации контроля за процессуальной деятельностью дознавателя; б) направленные на контроль проведения дознавателем проверки по сообщению о преступлении и контроль за расследованием уголовного дела. Как представляется, эти группы частично пересекаются, в связи с чем классификация нуждается в уточнении. Так, например, полномочие давать указания по направлению расследования можно отнести как к группе полномочий по реализации контроля за процессуальной деятельностью дознавателя, так и к группе полномочий, направленных на контроль за расследованием уголовного дела, ведь расследование уголовного дела — это тоже процессуальная деятельность дознавателя;

3) почему-то в девятом положении, выносимом на защиту, автор не упоминает о ст. 28² УПК РФ, однако по данному основанию уголовное преследование также может быть прекращено дознавателем исключительно с согласия прокурора.

Кроме того, в автореферате содержатся положения, которые нуждаются в уточнении или дополнении:

1) соискатель формулирует авторское определение процессуального контроля и включает в субъекты контроля, в том числе, и прокурора. В связи с чем возникает вопрос: за кем именно прокурор осуществляет контроль (за следователем или дознавателем) и на каких этапах (например, осуществляет ли прокурор контроль за деятельностью следователя в стадии расследования до уведомления об окончании производства следственных действий, приостановления, прекращения производства по делу)? Является ли контроль самостоятельной функцией прокурора или он взаимосвязан с надзором за исполнением законов органами дознания и следствия? Тем более, что в пятом положении, выносимом на защиту, автор пишет о том, что прокурор осуществляет контроль и надзор за процессуальной деятельностью следователя при утверждении обвинительного заключения, что вновь ставит вопрос о критериях разграничения функций процессуального контроля и прокурорского надзора;

2) автор в седьмом положении, выносимом на защиту, обосновывает, что начальник органа дознания должен осуществлять лишь процессуальный контроль за законностью рассмотрения заявлений о преступлениях и обоснованностью принятия процессуальных решений иными, кроме дознавателя, должностными лицами органа дознания по результатам рассмотрения последними заявлений, сообщений о преступлениях и при производстве неотложных следственных действий. В связи с изложенным возникает вопрос: должен ли начальник органа дознания осуществлять контроль за исполнением поручений следователя и дознавателя о производстве следственных действий и т.д.? Или указанный вид деятельности автор не относит к процессуальному контролю?

3) как представляется, наиболее концептуальный вопрос, на который автору следует сделать акцент в ходе публичной защиты своей работы, связан с разграничением в предложенной им модели функций прокурора и функций процессуального контроля руководителя следственного органа и начальника подразделения дознания. В частности, П.А. Оленев предлагает «уравнять»

полномочия по процессуальному контролю руководителя следственного органа по отношению к следователю и начальника подразделения дознания по отношению к дознавателю. Вместе с тем, автор сохраняет существующие сейчас различия в объеме процессуальных полномочий прокурора по отношению к следователю и дознавателю. В связи с чем возникает закономерный вопрос: если и следователь, и дознаватель будут однообразно контролироваться своими непосредственными начальниками, то почему объем процессуальных полномочий прокурора по отношению к дознавателю должен быть шире, чем по отношению к следователю? Например, почему именно прокурор должен согласовывать постановление дознавателя о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон, а не начальник подразделения дознания? Ведь постановление следователя о прекращении дела по указанному основанию согласовывается именно руководителем следственного органа, что не лишает прокурора права отменить это постановление при его незаконности или необоснованности.

Поставленные вопросы и сделанные замечания не влияют на общую положительную оценку исследования и относятся к числу дискуссионных.

Таким образом, диссертационное исследование Оленева Павла Андреевича на тему: «Процессуальный контроль в досудебном уголовном производстве: теоретические и прикладные аспекты» полностью соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени, а его автор – П.А. Оленев – заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Отзыв подготовлен кандидатом юридических наук (специальность 12.00.09 – уголовный процесс), доцентом, доцентом кафедры уголовного права и национальной безопасности Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ» Михаилом Евгеньевичем Нехороших.

Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры уголовного права и национальной безопасности Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ» 30 июня 2026 года, протокол № 12.

Заведующий кафедрой уголовного права
и национальной безопасности
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Новосибирский государственный университет
экономики и управления «НИНХ»
кандидат юридических наук,
доцент
30.06.2026

Подлинность подписи
Верченко Н.И.
УДОСТОВЕРЯЮ
Главный специалист ОД
СЕМЕНОВА Е.А. 30.06.2026

Надежда Игоревна Верченко

Сведения об организации: Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования «Новосибирский
государственный университет экономики и управления «НИНХ»
Почтовый адрес: 630099, г. Новосибирск, ул. Каменская, 56
Телефон: (383) 243-95-95
Электронная почта: rector@nsuem.ru
Сайт организации: <https://www.nsuem.ru>